

ПЕРВЫЕ ШАГИ НОВОГО МИНИСТРА

Назначение советского актера на должность министра культуры страны вызвало, пожалуй, не меньше толков и ожиданий, чем в свое время избрание американского актера на пост президента. Вряд ли можно сомневаться, что актерское обаяние Рональда Рейгана способ-

ствовало успеху его государственной карьеры. Столь же несомненно, что хозяйство, доставшееся Николаю Губенко, потребует куда большего, чем умение войти в образ. За первыми шагами нового министра пристально следят все: творцы, исполнители, зрители.

Беседы с Сократом

Вслед за оживленной пресс-конференцией, состоявшейся вскоре после вступления министра в должность, в Министерстве культуры СССР прошла встреча, участников которой по глубине и неспешности речей можно уподобить мудрецам с известной фрески Рафаэля «Афинская школа». Сократом на ней был единодушно наречен академик Дмитрий Лихачев, от остальных аналогий воздержимся, уточнив лишь, что это было первое (в министерстве) заседание Комиссии по культуре Верховного Совета СССР, где под председательством Чингиза Айтматова ведущие культурологи и деятели искусства обсуждали возможности выхода из тупика, в котором пребывает сейчас отечественная культура.

Известно, что, прежде чем двигаться куда-то вперед, необходимо с предельной точностью установить отправной уровень. Уровень нашей культуры удручающе низок, здесь у собравшихся никаких расхождений, к сожалению, не было. Это и неизжитая идеологизация культуры, то есть забвение элементарной истины о том, что искусство не может служить скоротечным пропагандистским целям, являясь самостоятельной сферой духа; и деградация духовной культуры населения в целом, эрозия ценностей и гуманитарных идеалов; и наступление низкопробной массовой культуры, и отсутствие правовой защищенности служителей искусства; и пресловутый остаточный принцип финансирования культуры, обрекающий ее на жалкое существование и вынуждающий соответственно иждивенческую психологию.

Говоря о долгосрочной программе культурного возрождения, участники совещания подчеркивали два главных обстоятельства: насущную потребность деидеологизации культуры и децентрализацию ее развития. Нельзя профанировать высокие идеалы, сооружая в стране десятки музеев Ленина, копирующих друг друга,

нельзя из Москвы определять, какой театр или музей нужен тому или иному городу, заведомо насаждая культурный провинциализм.

Поскольку культура — это здоровье нации, путь к улучшению ее генофонда, необходимо прививать вкус к ней с детского возраста, со школы. Недаром, заметил Николай Губенко, японский глаз способен различать 47 оттенков цвета, а наш — всего 7, ибо с 40-х годов количество гуманитарных предметов в школе сокращено на одну треть. Но это, так сказать, частность, а основной резерв развития культуры министр видит в специальном законодательстве, которое урегулировало бы ее правовое и финансовое положение. Для реального возрождения национальной культуры вопросы законотворчества должны быть переданы в республики.

Подобного рода встречи, по мнению министра, призваны выявлять лицо нашей культуры.

О. Н.

Как истратить валюту?

Министр культуры встретился с работниками Библиотеки имени Ленина.

Николай Губенко пришел не поучать, а слушать. Он стойко вынес почти трехчасовую атаку сторонников и противников намечающейся реконструкции библиотеки и еще час терпеливо выслушивал в кулуарах самые фантастические проекты выхода из кризиса. Как же все-таки будут истратены 95 миллионов инвалютных рублей, выделенных государством Библиотеке имени Ленина? На строительство нового здания или на реконструкцию старого?

— Я такой же человек, как и вы все, — сказал министр. — Могу принять правильное решение, могу и ошибиться. Пусть окончательный вывод сделает независимая экспертиза

комиссии из специалистов нужных направлений.

Во встрече принял участие председатель комитета Верховного Совета СССР по науке, народному образованию и культуре Юрий Рыжов.

Г. Ж.

Все было культурно

Заметки новосела

Когда я переступил порог этого дома на Арбате, где мне теперь предстоит работать, навстречу шагнул немолодой человек с орденскими планками на штатском пиджаке и от- рапортовал: «Товарищ министр! За время вашего отсутствия в министерстве особых происшествий не произошло. Докладывает старший по контрольно-пропускному пункту...» Или что-то в этом роде. Признаться, от неожиданности — все-таки Министерство культуры, а не обороны — я вздрогнул.

Сюрпризы с этого только начались! Роль в приемной министра культуры — вещь нормальная и даже необходимая. И его наличие меня обрадовало. А вот все, что я обнаружил, пройдя через приемную в свой официальный кабинет — огромный, с теряющимся в вышине потолком, — вызвало изумление.

Нашел я там, позади кабинета, целую, разве что без спальни, квартиру внушительной площади, как и почти все помещения в этом некогда богатом доходном доме. Здесь, есть личный кабинет, числящийся комнатой отдыха, с прекрасной мебелью и приличной японской звуковоспроизводящей аппаратурой. Правда, я обнаружил, что проигрывателем до меня практически не пользовались, — видимо, потребности прослушать новую пластинку не возникало.

Зато рядом с кабинетом нашлась прекрасно отделанная светло-зеленым кафелем ванная комната с полным набором новенькой сантехники. Ею, думаю, пользовались — с этой стороны культуры все было в порядке. Говорят, здесь приходилось поработать и массажистам.

Далее я обнаружил полностью оборудованную кухню — мечту хорошей хозяйки. И, наконец, в торце коридора — двери собственного индивидуального лифта, у которых в томительном бездействии простаивала с лучших времен машинка для чистки обуви...

И всюду — деревянные панели и обои «под шелк» на стенах.

Когда мне приходилось здесь бывать еще в роли обычного посетителя, или скорее просителя, какими приходят почти все посетители в наши ведомства, я не подозревал о существовании этих апартаментов. А ведь именно тогда, когда хозяином всей этой жилплощади был Петр Нилыч Демичев, и появился кабинет со всеми удобствами.

Теперь здесь предстоит обитать мне. Иногда рабочий день заканчивается ближе к ночи — так почти все две недели, прошедшие с назначения. И чашка чая бывает нелишней, а может, и душ понадобится. Многие, с кем я делился своими сомнениями по поводу необходимости ванны и кухни в служебном помещении, не разделяют моего недоумения. Разве где-нибудь выдано, чтобы руководитель мало-мальски заметного масштаба был лишен возможности привести себя в порядок перед очередным приемом или просто поработать в небольшом неофициальном кабинете, если есть несколько свободных от текущих минут? Это нормально. Так во всех странах, так во всех наших министерствах...

И это, наверное, правильно.

Но когда я вспоминаю о нищих сельских клубах, о том, что у нас в стране сейчас органов, доступных для публичных концертов, едва ли не в сто раз меньше, чем до революции, а библиотеки рутшатся, горят, затопляются, мне становится не по себе среди кафельных стен служебной ванной. Неловко как-то.

Николай ГУБЕНКО.